

ливо обращается внимание на засорение киберпространства продукцией низкого качества, акцентируется внимание на необходимости определенной работы с молодёжью; признается падение общего уровня исполнительных искусств, владения языками искусствоведов.

И самое главное в изменении тона по отношению к культуре, искусству, по нашему убеждению, следующее: поставлена задача изменения представления органов власти и граждан России о том, что культурная деятельность является сферой услуг, и её организация, оценка принципиально не отличается от организации и оценки деятельности, например, бань, прачечных, собесов или почты. «Если применить термин «услуги», то классические учреждения культуры оказывают обществу услуги, сравнимые с услугами армии, защищающей жизнь граждан и страны или самого правительства, оказывающего обществу услуги по управлению функционированием государства». Цитируем далее важное положение проекта: «Задачей государственной культурной политики является создание таких условий деятельности, когда органы управления, в том числе в финансовой и экологической сферах, при принятии соответствующих решений исходят из учреждения культуры, выполняющего важнейшую государственную и общественную функции исторического и культурного просвещения и воспитания общества».

Экология языка и языковой личности в медиaprостранстве

Конюшкевич М. И.

Термин «экология» обнаружил в своем употреблении настолько широкую сочетаемость с другими словами (*экология образования, экология спорта, экология бизнеса, экология культуры, экология информации, экология знаний*), что первичное

его значение «наука о взаимодействии человека с природой как с домом, в котором он живет» получило множество смысловых приращений. Оставаясь наукой о равновесии биосферы в целом, экология вбирает в поле своего внимания практически не только окружающую человека природную среду, но и все продукты человеческой деятельности человека, включая и продукты его речевой деятельности, т. е. тексты. А тексты, как известно, представляют собой одну из трех ипостасей (система, ассоциативно-вербальная сеть, текст), в которых язык является своему носителю.

Естественно, в результате такого расширительного понимания экологии вышеназванные метафоры постепенно приобретали все более глубокое содержание, превратившись в термины гуманитарного знания. В лингвистике получили распространение термины «языковая экология» [3], «экология языка», «экология языковой личности», «эмотивная лингвоэкология» [7].

Любая научная дисциплина в своем появлении, развитии и становлении манифестируется на научных конференциях (от отдельных докладов и секций до специальных форумов), в формировании понятийного аппарата, в научных трудах (статьях, монографиях, сборниках), наконец, в специальном периодическом издании.

Прошла этот путь и эколлингвистика; пунктирно: конференция Международной ассоциации прикладной лингвистики (Греция, Салоники, 1990 г.); далее Международный конгресс «Языковая экология» (Италия, Бергамо, 1990 г.); конференция «Историко-культурное освещение слова и языковая экология» (Россия, Липецк, 1990 г.); книги Э. Хаугена «Экология языка» (1972) и А. Фила «Эколлингвистика» (1993); сборник «Эколлингвистика: теория, проблемы, методы» (Саратов, 2003) [5]; электронный журнал «Экология языка и коммуникативная практика» [6]; многочисленные статьи по вопросам эколлингвистики в научной периодике самых разных научных направлений (к примеру, [4]). Даже этих пунктов достаточно, чтобы убедиться, что эколлингвистика приобрела зримые очертания.

Эколингвистика (лингвоэкология, языковая экология) возникла, как и многие другие синкретичные научные лингвистические дисциплины (лингвокультурология, этнолингвистика, психоллингвистика, медиалингвистика, политическая лингвистика), на стыке двух наук и имеет уже немало дефиниций. Приведем только два определения, дабы представить «дистанцию огромного размера» в понимании границ объекта и предмета этой науки.

Первое: «Эколингвистика – это одно из современных научных направлений в области языкознания, которое сформировалось на стыке социального, психологического и философского направлений в лингвистике. Эколингвистика как новое научное направление в изучении языковой сферы обитания человека и общества формируется на выявлении законов, принципов и правил, общих как для экологии, так и для развития языка, и исследует роль языка при возможном решении проблем окружающей среды» [2]. Похожая задача эколингвистики – «защита и развитие языка, с одной стороны, и защита природы с помощью речевых воздействий на общество, с другой» – видится и авторам указанной статьи [4].

Второе определение приводится на главной странице специализированного журнала: «Эколингвистика – отрасль языкознания, предметом изучения которой является состояние языка как семиотической системы (его «семиотическое здоровье»), обусловленное социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на язык, языковое сознание и речевую культуру; пути и способы защиты языка от негативных влияний, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой»[6].

Как видим, содержание эколингвистики понимается широко, а границы ее предмета расплывчаты. Не вдаваясь в рассуждения о предмете эколингвистики (вместе с обзором обширной литературы это потребует иного формата статьи), обратим внимание на то, что с самого зарождения этого направления акцент ставится на экологии языка, хотя предмет эколингвистики имеет два вектора.

Это те последствия (существующие и возможные), позитивные и негативные (прежде всего) 1) для языка и 2) для его носителя, т.е. для каждой языковой личности в отдельности и для языковых коллективов в целом – для этноса, социума, государства, которые (последствия) наступили (наступают, наступят) в результате динамичной планетарной коммуникации в новых геополитических и технологических условиях.

С учетом того аспекта, который заявлен в теме нашего доклада, заметим, что, поскольку язык по-прежнему является важнейшим средством коммуникации, экологическое мышление в деятельности средств массовой информации особенно необходимо. Вот уже более полусотни лет существует термин «медиаэкология», предложенный американским исследователем Н. Постманом для характеристики подхода, изучающего характеристики «медиа как среды (environments), влияние символических систем и технологий на социальную организацию, познавательные процессы, политические и философские идеи человеческого общества» (цит. по [1: 87]).

Авторы статьи, из которой взята цитата, представили свое видение медиаэкологии как дисциплины: определили ее границы, уровни и задачи, отметили схожие черты и отличия с эколингвистикой, экологией культуры и экологической психологией, дали обзор современных медиаэкологических подходов, сформулировали ключевые термины медиаэкологии: «информационное пространство», «медиаэкосистема» («информационная среда, в которой нет бинарной оппозиции «СМИ – пассивная аудитория», но есть множество субъектов, производителей и потребителей контента одновременно» [1: 87]). С точки зрения медиаэкологии, язык, считают авторы статьи, – это «первая медиатехнология человечества, отчуждающая индивида от мира символической оболочкой, которая превращает действительность в лингвистический концепт» (там же).

Учитывая высокотехнологичные свойства современного информационного пространства, формируемого СМИ, можно говорить о проблеме экологии медиапространства. Но кого и что надо защищать и от кого защищаться в этом медиапростран-

стве? Во-первых, язык – от его носителя. Эта сторона языковой экологии волнует всех – ученых, писателей, журналистов, учителей, родителей... Об этом говорят и пишут очень многие, и мы на ней заострять внимание не будем.

Во-вторых, защищать надо и носителя языка – от языка же. Об этом говорят мало, а пишут немногие, хотя то, что сегодня «язык владеет человеком», ощущает на себе каждый. «Горячих» и опасных для нас в экологическом отношении точек применительно к медиасфере множество. Например, то, что СМИ, информируя читателя / зрителя о происходящих в мире событиях, конструируют их по своему усмотрению, уже стало очевидным для всех. Сошлюсь на статью К. Мильчина (Москва), опубликованную 03.06.2014 г. в газете «СБ. Беларусь Сегодня» (орган Администрации Президента РБ) под симптоматичным названием «Правила информационной гигиены». Автор не только дал список десяти «элементарных правил интеллектуальной гигиены» при знакомстве с очередным конструированием в СМИ виртуальной действительности вместо реальной, но и продемонстрировал, как делается нужная пропагандистская «картинка».

Еще одной незаметной (по причине массовости употребления) угрозой для нашего языкового сознания является англоамериканизация русского языка. Заимствованное слово попадает в контекст другого языка «голым», без комплекса всех имеющихся у него значений. В заимствующем языке «чужак» в ряду синонимов не только оттесняет другие слова на задний план, но и разрушает целостность понятийно-ментально-чувственного образа, существовавшего в сознании носителя языка благодаря внутренней форме родных для него слов. Сравним хотя бы англ. киллер и рус. убийца, душегуб, злодей. Невозможно **высокооплачиваемый душегуб / убийца / злодей, но вполне корректно опытный / первоклассный / высокооплачиваемый киллер*. В языковом сознании формируется ассоциативный ряд с положительным зарядом: опытный киллер / врач / летчик / учитель... В итоге в сознании происходит не только смещение семантики, но и выхолащиваются коннотации, мель-

чает энергийная наполненность слова, отчего деформируется сознание, искажается действительность, соответственно меняется и отношение к денотату – неприятие убийства превращается в понимание этого деяния, а следовательно, и примирение с этим явлением (вплоть до оправдания). И каковы окажутся последствия «коммуникативной безработицы» родного языка для языкового сознания его носителя, еще предстоит выяснить.

Тезисно перечислим другие экологически проблемные явления в медиaprостранстве, нежелательные для носителя языка:

а) формирование «катастрофического мышления» под лавиной агрессивной новостной информации;

б) использование звуковых, зрительных, цветовых, тактильных носителей смысла и их форматов, искажающих восприятие реципиентом реальной действительности;

в) неопозволенное вторжение в интимную сферу личности;

г) беспардонное использование языковых механизмов манипулирования языковым сознанием реципиента (читателей, зрителей, слушателей, пользователей Интернета);

д) психофизиологические (вплоть до наследственных) изменения в организме homo sapiens под наплывом обценной лексики и вульгаризации языка в целом;

е) изменение природных сенсорных способностей человека вследствие миниатюризации технических средств коммуникации (например, сужение боковых полей зрения; формирование построчного чтения, затрудняющего восприятие информации и снижающего когнитивные способности человека, и др.);

ж) использование цифровой технологии в подтасовке фактов (изменение внешности, моделирование массовки, фото-монтаж ситуации и т. п.);

з) взаимодействие кода естественного языка с кодами появляющихся других семиотических систем, требующих изменения работы памяти;

и) экспансия развлекательных передач, способствующих

эмоциональному «ожирению» и когнитивной атрофии сознания.

И в качестве заключения: еще не осмыслены до конца последствия информационного взрыва: каким образом сможет (и сможет ли?) человек как биологический вид воспользоваться тем огромным количеством информации, которую накопило человечество, выдержит ли его психика?

Список литературы

1. *Воробьев В.П., Степанов В.* Проблемное поле медиаэкологии // Вестник БГУ. Серия 4. Филология. Журналистика. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 86–90.
2. *Кислицына Н. Н.* Эколингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crimea.edu/tnu/magazine/culture/culture37/part1/zip/kislitsina.zip> Дата просмотра: 29.05.2014.
3. *Савельева Л. В.* Языковая экология: русское слово в культурно-историческом освещении. – Петрозаводск: КПКУ, 1997.
4. *Шляхов В. И., Никонов А. Л.* Эколингвистика и проблема экологии языка в постсоветском пространстве // Пространство и время. – 2011. – №4(6). Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/journal/n/prostranstvo-i-vremya> Дата просмотра 28.05.2014.
5. *Эколингвистика: теория, проблемы, методы: межвуз. сборник науч. трудов / под ред. А. М. Молодкина.* – Саратов: Научная книга, 2003.
6. *Экология языка и коммуникативная практика: электронный сетевой научный журнал / ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecoling.sfu-kras.ru/> Дата просмотра – 03.06.2014.
7. *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. В. И. Шаховский.* – Волгоград, 2013.

**Интерактивная карта «мест памяти»
Нижегородской области как инструмент
социокультурного исследования
Нижегородского регионального общественного
фонда деятелей культуры
«Дать понять»**

Филимонова Г.В.

В течение пяти лет (с 2009 года) Нижегородский региональный общественный фонд деятелей культуры «Дать Понять» реализует социокультурный проект «Места памяти» в Нижегородской области, исследуя вопросы исторической памяти и поиска национальной идентичности на примере конкретного региона. Понятие «места памяти» введено французским историком Пьером Нора в начале 80-х годов XX века. Оно воплощает в себе единство духовного и материального порядка, которое с течением времени и по воли людей становится символическим элементом наследия национальной памяти общности [7]. Места, в которых, по мнению Нора, воплощена национальная память – это, в первую очередь, объекты культурного наследия (ОКН) и памятники природы.

В «Государственных списках памятников истории и культуры Нижегородской области» [5] перечислены более 4 тысяч ОКН в различных населённых пунктах региона: от областного центра до нежилых деревень. Но что они собой представляют? По чьим проектам строились? В каком виде они дошли до наших дней? Кто их сегодня сохраняет: государство или частный собственник? На эти вопросы и решил найти ответы Нижегородский региональный общественный фонд деятелей культуры «Дать Понять», поставивший перед собой и общественностью задачу – сверить «Государственные списки» с действительностью, выявить значимые и незаслуженно забытые памятники истории и культуры, сформировать и/или вернуть утраченную ценность этих объектов в глазах местных жителей и самой широкой аудитории путём публикации на специальных страницах